

В то же мгновение, как затих голос Чжэн Фэн'эр, взгляды всех присутствующих обратились к старейшине Ван Юэ.

Лицо Ван Юэ моментально залилось холодным потом. В панике он закричал:

- Ты, ты... Дерьмо! Ты шлюха! - с этими словами он, оскалив зубы и вытянув руки, набросился на Чжэн Фэн'эр.

Пуф!

Не успел Ван Юэ даже приблизиться к Чжэн Фэн 'эр, как его тело вверх тормашками отлетело назад. Толпа все еще была слишком ошеломлена, чтобы как-нибудь отреагировать на происходящее. Оказалось, что это Хань Чаншэн наградил пинком нижнюю часть его живота, при этом его нога двигалась со скоростью грома и молнии. Ван Юэ попросту не успел увернуться.

- Ты! - в ярости воскликнули несколько учеников, наставником которых был Ван Юэ, выхватывая свои мечи. - Злобные изверги, как вы посмели поднять руку на нашего мастера?

Хань Чаншэн одарил их холодным взглядом. За столько времени у него внутри накопилось много гнева. Он испытывал его с того самого момента, как на пару с Гу Минсяо пробрался в секту Миньюэ и услышал, что именно этот старейшина убеждал остальных переложить всю вину за случившееся на секту Тяньнин. А теперь эти люди еще и решили поднять руку на них. Это вызывало у него настоящее отвращение.

- А ну все назад! - приказал ученикам глава секты Миньюэ. В тот момент, когда он увидел пинк Хань Чаншэна, ему стало ясно, что этот человек мог одним ударом уничтожить их всех. Его навыки владения боевыми искусствами были необычайно хороши. Не говоря уже об этих неоперившихся учениках, даже старейшины секты, скорей всего, не стали бы для него достойными противниками. Он не мог не задаться вопросом, кто эти люди и каково их происхождение?

- Пожалуйста, объясните нам все, чтобы мы тоже могли понять, - попросил глава секты, Мань Юэ.

Ван Юэ, который валялся на земле, обхватив руками живот, простонал:

- Глава, не слушайте эту лживую чушь...

- Мой молодой господин добросердечен, - сказала Чжэн Фэн'эр, - он всегда считал своим долгом искоренять демонический путь и защищать праведный. Он был сильно опечален, узнав, что старейшину вашей секты убили приверженцы демонического пути, украв у него секретный манускрипт вашей секты. Решив добиться для вас справедливости, он начал свое

расследование.

- Согласно расследованию моего молодого господина, несколько месяцев назад люди слышали, как кто-то дрался в бамбуковом лесу за городом. Позже они увидели, как из этого леса тайком выходит старейшина секты Миньюэ, а наутро они узнали, что в том же лесу нашли убитым другого старейшину.

- Мой молодой господин продолжил свое расследование и пришел к печальному выводу: виной всему были не люди из демонической секты, а вор и убийца, притаившийся в самой секте Миньюэ!

Толпу захлестнуло волнение.

Глава секты Миньюэ все еще колебался:

- Девушка, пусть ты так говоришь, но есть ли у вас доказательства?

Ван Юэ в ужасе ухватился за штанину Мань Юэ:

- Глава, глава, как вы можете слушать чушь, которую несут эти чужаки? Они вторглись в нашу секту Миньюэ, ни во не ставя нас всех. Но эти мошенники продолжают сеять здесь раздор и беспорядки. Наверняка они в сговоре с демонической сектой; мы должны схватить их, сейчас же!

Услышав предположение о сговоре с демонической сектой, Ань Юань невольно покосился на Хань Чаншэна. К сожалению, лицо последнего скрывала вуаль, не позволявшая увидеть его выражение.

- Доказательство под его обувным шкафом! - возвестила Чжэн Фэн'эр. - Это секретный манускрипт с техникой меча секты Миньюэ!

Когда она сказала это, все собравшиеся поразились!

Ван Юэ задрожал:

- Ты, проклятая женщина, ты лжешь, ты...

Не отводя пристального взгляда от Ван Юэ, глава секты нахмурился и сказал:

- Сяо Хуа, иди и проверь комнату Ван Юэ.

Ученик по имени Сяо Хуа, услышав это распоряжение, сразу же направился в комнату старейшины Ван Юэ.

А всего мгновение спустя выбежал оттуда с книгой в руках:

- Глава секты! Я нашел!

В его руках был тот самый секретный манускрипт, который уже несколько месяцев считался украденным.

Подбежав, глава секты Мань Юэ выхватил из рук ученика манускрипт и просмотрел его. От страха и гнева его лицо исказилось:

- Ван Юэ?

Прижав руки к груди, Ван Юэ поднялся с земли и сказал:

- Это... Меня подставили! Должно быть, эти люди из демонической секты! Они спрятали манускрипт в моей комнате и придумали весь этот план, чтобы вызвать разлад в секте Миньюэ. Не дайте им себя обмануть!

Глава секты нахмурился, и его взгляд заметался между Ван Юэ и Хань Чаншэном. В конце концов, он ничего не знал о происхождении человека в соломенной шляпе. Даже если они помогли им отыскать секретный манускрипт, он не мог полностью доверять словам этих людей.

Хань Чаншэн усмехнулся, а затем внезапно выхватил меч и помчался напрямик на Ван Юэ.

Бросив взгляд на главу секты, Ван Юэ вытащил нож, чтобы защитить себя, и закричал:

- Только гляньте на это! Этот демон в ярости и уже готов убивать, чтобы заставить замолчать всех свидетелей! Скорее, схватите их всех!

Увидев сорвавшегося с места Хань Чаншэна, несколько учеников сразу же бросились ему на подмогу. Чжэн Фэн'эр в мгновение ока сорвала с пояса хлыст и одним ударом остановила их.

Хань Чаншэн не торопился, но и не медлил, когда нанес удар Ван Юэ своим мечом. Он явно не собирался убивать или ранить его. Всякий раз, когда он наносил удар, у Ван Юэ была возможность его заблокировать. И даже когда Ван Юэ открывался, он не использовал это, чтобы тут же атаковать проявившего слабость противника. Но каждый раз, нанося удар, он нацеливался туда, где Ван Юэ было бы очень сложно заблокировать его удар. Это больше походило на тренировочный бой, где все выпады противника направлял Хань Чаншэн.

Завершив несколько обменов ударами, Хань Чаншэн вернул в ножны свой меч, отступил и холодным тоном задал вопрос:

- Глава Мань Юэ, что вы думаете об этом?

Резко оглянувшись на Мань Юэ, Ван Юэ увидел, как тот свирепым взглядом сверлит его. Это ошеломило и в то же время немного смутило его, однако спустя мгновение он осознал, какие приемы использовал, когда Хань Чаншэн вынудил его поспешно отбивать те хитрые удары, и по его лицу разлилась смертельная бледность. Некоторые из этих приемов оказались техниками меча, которые он никак не мог знать при своем нынешнем положении в секте. Он изучил их с помощью секретного манускрипта, а затем, забывшись, в пылу схватки случайно воспользовался ими, защищая себя.

В секте Миньюэ старшинству уделялось особенное внимание. Ван Юэ трудился на благо секты более десяти лет. Но, даже став старейшиной, он смог изучить лишь половину высочайших техник меча, которые практиковала их секта. Он не раз и не два пытался подкупить старейшину Сянь Юэ, в ведении которого находился секретный манускрипт, упрашивая позволить ему изучить и другие приемы.

Однако старейшина Сянь Юэ был упрямым, жестким и несгибаемым человеком, которого не могли пронять ни сила, ни убеждение. Он даже пригрозил, что обо всем расскажет главе секты, попросив лишить его звания старейшины. В итоге Ван Юэ пришел в такую ярость, что в сердцах прикончил его. А затем из страха, что его поймают и обвинят, решил переложить всю вину на плечи людей из демонической секты.

На самом деле, когда в его комнате обнаружили секретный манускрипт с техникой меча секты Миньюэ, он еще мог оправдать себя, сказав, что его всего лишь подставили. Но теперь, когда он при всех использовал техники из этого манускрипта, он сам стал подлинным доказательством своего злодеяния и уже не смог бы никого обмануть.

Его ноги подкосились, и он рухнул на колени перед Мань Юэ. Со слезами, потоками стекавшими у него по лицу, он принялся умолять:

- Глава секты... глава секты, я лишь чуть-чуть запутался. Я сам не ожидал, что так выйдет...

Со сложенными за спиной руками и мрачным лицом глава секты вскричал:

- Ученики! Схватите этого негодяя!

Несколько учеников тут же подбежали и скрутили Ван Юэ, заведя ему за спину руки.

- Глава секты, прошу, пощадите меня... Шо Юэ, умоляю, замолви за меня словечко...

Глава секты от него отмахнулся:

- Оттащите его в дровяной сарай и закройте там!

- Пойдите! - неожиданно крикнул Хань Чаншэн.

Все ошеломленно застыли, и даже человек, собиравшийся сопроводить Ван Юэ запер на месте в ожидании того, что хотел сказать Хань Чаншэн. Последний подошел и посмотрел на Ван Юэ. Пребывая в панике, тот сразу же взмолился:

- Юный герой, я действительно на мгновение лишился рассудка. Вы не могли бы заступиться за меня перед главой секты?

Приподняв его за воротник, Хань Чаншэн наклонился и посмотрел ему прямо в глаза. Холодным тоном он задал вопрос:

- Пятнадцать лет назад ты не бывал в западных регионах?

- Пятнадцать лет назад? - Ван Юэ с глупым видом уставился на него. - Тогда мне было всего двадцать лет. Я практиковал боевые искусства в секте Миньюэ и вообще никогда не навещался в западные регионы.

Глава секты тоже с любопытством глянул на Хань Чаншэна, не понимая, чего он хотел добиться, спрашивая об этом. Хань Чаншэн повернулся к главе секты, и тот кивнул, подтверждая слова Ван Юэ:

- Ученикам запрещено покидать секту без разрешения.

Хань Чаншэн нахмурился. Требовалось не меньше месяца, чтобы добраться отсюда до префектуры Тяньдао. Если бы он ускользнул из секты на пару дней, это еще можно было бы не заметить, но незаметно пропасть на месяц он бы точно не смог.

Не говоря уже о том, что Ван Юэ был самым молодым старейшиной в секте Миньюэ. Пятнадцать лет назад ему было только двадцать, а значит, у него не могло сложиться никаких отношений с усадьбой Тяньюань. Похоже, между ним и убийством главы усадьбы Тяньюань не было ничего общего.

То, что оба убийцы использовали ножи и похитили секретные манускрипты, оказалось всего-навсего совпадением. Хань Чаншэн увидел сходство в этих убийствах, но, к сожалению, выяснилось, что случившееся в секте Миньюэ было лишь следствием внутренних распрей, вызванных закулисными интригами в самой секте.

Оно не имело ни малейшего отношения к происшествию пятнадцатилетней давности в усадьбе Тяньюань.

Глава секты Миньюэ спросил:

- Юный герой, что-то не так?

Хань Чаншэн только покачал головой и, отпустив Ван Юэ, вернулся к Ань Юаню. Какая жалость, что после всех приложенных усилий им так и не удалось отыскать убийцу Хуанфу Тугэня, также свалившего свое преступление на секту Тяньнин.

Завывающего старейшину Ван Юэ уволокли прочь.

Мань Юэ подошел к Хань Чаншэну и остальным и отвесил им глубокий поклон:

- Я очень сожалею, что позволил нашим гостям засвидетельствовать такую постыдную сцену. Ох, я ведь еще не спросил, из какой секты наши юные герои?

Чжэн Фэн'эр с Ань Юанем не ответили, вместо этого они посмотрели на Хань Чаншэна.

- Откуда мы, не имеет значения, - сказал Хань Чаншэн. - Просто запомните, что наш молодой господин Хуанфу - великий герой, способный уничтожить демонов, защитить праведный путь и сохранить мир во всем мире!

Ань Юань мягко потянул его за рукав:

- Почему я?

Взяв его за руку, Хань Чаншэн нежно ущипнул его за ладонь, давая понять, что тому нужно ему подыграть.

Это действие не укрылось от глаз главы секты.

Глава секты Миньюэ мгновение поколебался, но больше не стал расспрашивать об их происхождении, и вместо этого произнес:

- Благодарю вас за то, что помогли нашей секте Миньюэ. Я попрошу своих учеников устроить для вас жилища. Пожалуйста, погостите в нашей секте несколько дней. Кстати, как вы обнаружили виновника случившегося? Мне хотелось бы расспросить вас о подробностях.

Чжэн Фэн'эр и Ань Юань снова повернулись и посмотрели на Хань Чаншэна.

- Не нужно, - махнул рукой Хань Чаншэн. - Преступление уже раскрыто, убийца пойман, а секретный манускрипт возвращен вашей секте. Все остальное - уже ваше личное дело, и нам было бы неловко каким-то образом вмешиваться в него. Сейчас нам лучше всего уйти.

- Но... - начал было глава секты.

Однако Хань Чаншэн больше не собирался слушать его. Потянув за собой Ань Юаня, он направился к выходу, и Чжэн Фэн'эр последовала за ним. Они втроем в мгновение ока миновали толпу и продолжили отходить все дальше и дальше.

Шо Юэ сказал:

- Глава секты, вы хотите, чтобы мы их остановили?

Мгновение поколебавшись, Мань Юэ все-таки покачал головой:

- Не стоит, их навыки владения боевыми искусствами весьма хороши, и они уже твердо решили уйти. Возможно, мы просто не сможем их остановить. К тому же, судя по увиденному сегодня, у них нет обиды на нашу секту. Отпустим их.

- Нехорошо вот так их отпускать, - высказался другой старейшина. - Поскольку они знали, где находится наш секретный манускрипт, что если они заглянули в него...

- Я так не думаю, - отозвался глава секты. - Среди них оба мужчины использовали длинные мечи, а женщина - кнут. Никто среди них не пользуется ножом или коротким мечом (1). К тому же, если бы они захотели украсть наш секретный манускрипт, то смогли бы сделать это напрямую и без всякой огласки, для них не было бы никакой нужды разоблачать затесавшегося в наши ряды злодея и помогать нам выяснить истину.

- Кроме того, возможно, ты этого не заметил, но я увидел совершенно отчетливо. Тот, что в соломенной шляпе, мог с легкостью победить Ван Юэ. Его уровень владения боевыми искусствами крайне высок, и даже я не стал бы для него достойным противником. Если бы мы попытались остановить их силой, то лишь понесли бы большие потери.

Старейшина поежился:

- Эта девушка по имени Фэн'эр и таинственный мужчина в соломенной шляпе оказались очень сильны. Но их молодой господин даже пальцем не пошевелил. Неужели он еще сильнее, чем они?

Глава секты пожал плечами:

- Это не обязательно так. Хотя они и называли молодого человека по имени Хуанфу своим "молодым господином", разве ты не заметил, что главным среди них был тот, что в соломенной шляпе. Остальные двое то и дело бросали на него вопросительные взгляды, делая что-либо или говоря только с его одобрения.

- Совсем недавно, - продолжал он, - я слышал, как этот юноша по имени Хуанфу спросил у мужчины в соломенной шляпе: "Почему я?" Этот мужчина ущипнул его за руку, и тот сразу же успокоился. Подозреваю, что юноша по имени Хуанфу - всего лишь прикрыtie. А на самом деле сильнейший и главный среди них - человек в соломенной шляпе.

Шо Юэ кивнул:

- Я думаю, что вы правы. Должно быть, он - птица высокого полета... Некоторые из этих благородных людей предпочитают скрывать свои имена, чтобы их не превозносили за добрые дела, совершенные ими. Тогда как те, кто любит привлекать к себе всеобщее внимание и во всеуслышание заявлять о собственных подвигах, зачастую на поверку оказываются злодеями, наслаждающимися своей незаслуженной репутацией. Этот молодой человек в соломенной шляпе поистине бесподобен!

А тем временем Хань Чаншэн, уже покинувший секту Миньюэ, понятия не имел, как о нем отзываются за его же спиной. Его не покидало чувство, что исполнение их сегодняшнего плана прошло без единого изъяна. Он топал вперед в приподнятом настроении, исключительно гордый собой.

Когда они добрались до гостиницы, Ань Юань спросил:

- Расскажи мне, что ты задумал?

Весь день Ань Юань был словно путник, заплутавший в тумане. Перед уходом Хань Чаншэн внезапно снял с его лица маскировку, рассказав ему, что убийцу старейшины звали Ван Юэ и что нашелся секретный манускрипт с техникой меча. Вот только он совершенно не ожидал, что, когда они окажутся в секте Миньюэ, ему придется играть роль молодого господина, который выступал против насилия и поддерживал мир во всем мире. Дело было не в том, что он был против подобных принципов, просто случившееся не имело к нему ни малейшего отношения. С самого начала и до конца именно Чжэн Фэн'эр с Хань Чаншэном проводили расследование, но почему-то все лавры достались ему.

- Кто-то же должен был разоблачить преступника, - сказал Хань Чаншэн. - Твой мастер - человек очень скромный, а что касается Чжэн Фэн'эр, с ее именем связано немало недоразумений. Таким образом, ты тоже смог внести свой вклад в это дело, и тебе придется вынести на своих плечах это бремя.

Ань Юань нахмурился. Случись подобное раньше, он, возможно, не смог бы понять, что происходит. Но теперь, когда он знал, что Хань Чаншэн был человеком секты Тяньнин, ему стало предельно ясно, почему тот не желал светиться на публике. Чжэн Фэн'эр и ее крепость

Фуфэн, похоже, тоже присоединились к секте Тяньнин, поэтому они решили выдвинуть его вперед, чтобы самим остаться в тени.

Хань Чаншэн внезапно взял в свои руки ладонь Ань Юаня и ласково посмотрел на него:

- Я всегда говорил, что хочу подарить тебе все самое лучшее, что только есть на этом свете. Как мастер, я ненавижу лишь то, что недостаточно хорошо для тебя. А раз так, то мне остается только помочь тебе занять место главы альянса Улинь, чтобы выразить свои чувства.

Ошеломленный Ань Юань с легким смущением посмотрел на него.

Лицо Хань Чаншэна внезапно погорячело. Он так долго смотрел на свинячье рыло собаки-лорда, что испытал настоящее потрясение оказавшись лицом к лицу с его изначальным обликом. На мгновение эта красота ошеломила его. На миг их взгляды встретились, отчего его сердце забилось быстрее. Но он сразу же отвернулся, поскорее убирая с глаз долой это лицо, и мысленно выругался, решив, что его мозг, должно быть, сломался, ведь у него только что возникло желание придвинуться и поцеловать этого парня.

- Кхе-кхе, - напомнив о своем присутствии, Чжэн Фэн'эр недовольно заговорила: - Кстати, я ведь вовсе не дурака валяла все эти дни. А теперь вы просто обо мне позабыли?

Хань Чаншэн мигом выпустил руку Ань Юаня, повернулся к Чжэн Фэн'эр и спросил:

- Так чего же ты хочешь взамен?

Чжэн Фэн'эр вперила пристальный взгляд в Ань Юаня и плотоядно улыбнулась:

- Могу я провести ночь с самым прекрасным мужчиной в мире?

Хань Чаншэн отвесил Чжэн Фэн'эр знатный пинок, и его лицо помрачнело. Чжэн Фэн'эр отряхнула след, оставшийся на ее теле, закатила глаза аж до самых белков и насмешливо фыркнула:

- Вы не позволяете мне переспать с ним? Неужто пытаетесь сами с ним переспать?

Оттащив ее в сторонку, Хань Чаншэн прошипел:

- Не болтай чепуху. И оставь все свои пошлые мыслишки в отношении Ань Юаня. Лучше не провоцируй его, иначе просто не сможешь себя защитить. Я как-то раз всего-навсего разрыл могилу его предков, так он меня едва не нанизал на своей меч.

Чжэн Фэн'эр:

- ... - "И что с того?" Разве Хань Чаншэн не сам в этом виноват?

Хань Чаншэн махнул рукой и поспешил выпроводить ее:

- Иди, иди пока. Мне еще нужно сказать пару слов Ань Юаню. А тебя, - он наклонился и зашептал на ухо Чжэн Фэн'эр, - я попрошу распространить весть о случившемся.

Чжэн Фэн'эр сердито кивнула:

- Ладно, я все поняла.

- О, и еще кое-что! Никогда больше не говори, что этот парень - самый красивый в мире мужчина! В противном случае лаоцзы так просто этого не оставит! - с этими словами он вытолкнул ее прочь и захлопнул за ней дверь.

Повернувшись к Ань Юаню, Хань Чаншэн увидел, что лицо этого парня отчаянно покраснело, и подумав, что его смутили слова Чжэн Фэн'эр. Этой женщине удалось заставить застесняться даже этого потерявшего память бессмертного.

- Чжэн Фэн'эр была ученицей богини Бэйхай. Та богиня владела одной техникой, благодаря которой могла поглощать мужскую сущность и использовать ее для улучшения своего облика. Ты не должен спать с ней...

- Я не стану этого делать, - прервал его Ань Юань.

Эти слова ошарашили Хань Чаншэна, а от направленного прямо ему в глаза взгляда главе секты почему-то захотелось сбежать. Поэтому он лишь сухо улыбнулся Ань Юаню и ответил ему:

- Это хорошо. Что ты не будешь этого делать...

Ань Юань опустил взгляд, прикусил губу и сделал глубокий вдох, а затем, словно приняв какое-то решение, снова заговорил:

- Я... я должен признать, что ты мне не совсем безразличен. Но я не дам тебе ответа, который ты желаешь услышать, пока ты во всем мне не признаешься и не откроешь правду о том, кто ты есть, - сказав это, Ань Юань резко вскочил с места, открыл дверь и выбежал прочь.

Хань Чаншэн, сам не зная почему, ошеломленно застыл на месте.

"Ответ, который я желаю услышать? Это означало, что сегодня вечером он не прочь постирать мои носки и трусы?"

---

1. У нас тут опять некая путаница с мечами/ножами. Видимо, техника была ножа (короткого меча?).

***

Минутка переводчика:

Очередной сон

Хань Чаншэн внезапно взял в свои руки ладонь Ань Юаня и ласково посмотрел на него:

- Я всегда говорил, что хочу подарить тебе все самое лучшее, что только есть на этом свете. Как мастер, я ненавижу лишь то, что недостаточно хорошо для тебя. А раз так, то мне остается только помочь тебе занять место главы альянса Улинь, чтобы выразить свои чувства.

Ошеломленный Ань Юань с легким смущением посмотрел на него.

Лицо Хань Чаншэна внезапно погорячело. Он так долго смотрел на свинячье рыло собаки-лорда, что испытал настоящее потрясение оказавшись лицом к лицу с его изначальным обликом. На мгновение эта красота ошеломила его. На миг их взгляды встретились, отчего его сердце забилось быстрее, и быстрее, и еще быстрее...

И следующее мгновение Хань Чаншэн почувствовал, как жар с его лица начинает распространяться все ниже и ниже, пока наконец, безумно пульсируя, не остановился в определенной части его тела. Он почувствовал, что еще чуть-чуть и набросится на Ань Юаня... Что тут сделаешь? Оставалось только бежать.

- А-а-а! - с громким воплем он ринулся в затянутое промасленной бумагой окно и, оставив там свои очертания, бросился наутек.

Хань Чаншэн: - "Черт, черт, черт! Надо было оставить ему губы-сосиски и свиную морду! Ну да ладно, по крайней мере, я теперь не чувствую себя извращенцем, возжелавшим свинью! Я всего лишь мазохист, пылко реагирующий на парня, который его убьет..."

Ань Юань: - "Он всегда так мило смущается. Но что не так с этими очертаниями?.. Почему, как ни глянь, кажется, будто у него три ноги?"

Чжэн Фэн'эр: - "Ага, три ноги. Эту бы третью ногу да в верные руки... Ах, как же все-таки раздражают эти невинные девственники! И сами мяса не едят, и другим попробовать не дают..."

<http://bllate.org/book/14818/1320200>